

DOI 10.15826/izv2.2018.20.3.050
УДК 811.161.1'373 + 811.111'373

П. В. Шакин
Уральский государственный
архитектурно-художественный
университет
Екатеринбург, Россия

ЛЕКСЕМА *ВЫЗОВ* В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: РАСШИРЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

В статье рассматривается расширение семантической структуры лексемы *вызов* под влиянием англоязычной лексемы *challenge*. С опорой на данные толковых русскоязычных и англоязычных словарей проведен компонентный анализ лексико-семантических вариантов (ЛСВ) обеих лексем. Цель анализа — выявление причин появления нового ЛСВ слова в русском языке, соотносимого по своей семантике с лексемой *challenge*. Сопоставление показало, что в основном значении русская и английская лексемы номинируют ситуацию речевой деятельности между двумя коммуникантами, связанными каузативными отношениями. Кроме того, в структуре лексемы *challenge* выделяется ЛСВ, отражающий особый характер каузативной ситуации, где в качестве каузатора выступает неодушевленный субъект *задача*, побуждающий одушевленного объекта к выполнению действий с определенной целью — проверки способностей и достижения успешного результата. Благодаря наличию общих ЛСВ в значениях русской и английской лексем происходит расширение семантической структуры слова *вызов*. В ходе компонентного анализа нового значения лексемы *вызов* фиксируются уникальные дифференциальные семы «личностный ресурс», «новизна / актуальность», «позитивный настрой», характерные для семантической структуры лексемы *challenge*, что свидетельствует о лингвокультурном аспекте влияния иноязычной лексемы. При этом отмечается, что сема «позитивный настрой» выражена нерегулярно и носит потенциальный характер, что обусловлено асимметрией языковых картин мира. Факт актуализации нового ЛСВ лексемы *вызов* подтверждается корпусными исследованиями. Изменение характера каузативных отношений в структуре лексемы приводит носителя языка к освоению нового для русской ментальности ценностного ориентира — проверки пределов своих способностей перед лицом новых проблем.

К л ю ч е в ы е с л о в а: семантическая структура лексемы; лексико-семантический вариант; семная структура; сема; каузативные отношения.

Ц и т и р о в а н и е: Шакин П. В. Лексема *вызов* в современном русском языке: расширение семантической структуры // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 3 (178). С. 125–135.

Поступила в редакцию 25.12.2017
Принята к печати 21.06.2018

Pavel V. Shakin*Ural State University of Architecture and Arts
Yekaterinburg, Russia*

**THE LEXEME *ВЫЗОВ*
IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE:
THE EXTENSION OF SEMANTIC STRUCTURE**

This article studies the extension of the semantic structure of the Russian lexeme *вызов* influenced by the English lexeme *challenge*. Based on explanatory Russian and English dictionaries, the author carries out componential analysis of lexical and semantic variants of the two lexemes. The aim of the analysis is to identify the reasons behind the emergence of a new lexical and semantic variant in the Russian language as related to the semantics of *challenge*. The comparison demonstrates that the Russian and English lexical units denominate the situation of language activity between two communicants connected by causative relations. Moreover, a new lexical and semantic variant is identified in the structure of lexeme *challenge* reflecting a special character of a causative situation where the causator is an inanimate object *task*, which induces an animate object to initiate a certain activity, pursuing a special goal meant to test their abilities and achieve a successful result. Due to shared lexical and semantic variants in the meanings of the two words, the semantic structure of the word *вызов* extends. During the componential analysis of *вызов*, the author detects new unique differential semes, such as “personal resource”, “newness / topicality”, “positive attitude” characteristic of the semantic structure of the lexeme *challenge*, which testifies to the linguocultural influence of the English word. Additionally, the seme “positive attitude” does not recur on a regular basis but is sporadic which is determined by the asymmetry of linguistic worldviews. The fact that new semantic components of lexeme *вызов* are actualised is verified by corpus-based research. The change of causative relations in the semantic structure leads a native speaker to adopt a new frame of reference which is not typical of Russian mentality, testing the person’s limit of ability facing new problems.

Key words: semantic structure of a lexeme; lexical and semantic variant; seme structure; seme; causative relations.

Citation: Shakin, P. V. (2018). Leksema *vyzov* v sovremennom russkom yazyke: rasshirenie semanticheskoy struktury [The Lexeme *вызов* in the Contemporary Russian Language: The Extension of Semantic Structure]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 3 (178), 125–135.

Submitted on 25 December, 2017

Accepted on 21 June, 2018

Рассматривая английский язык в качестве основного средства международного общения, невозможно отрицать всепроникающее влияние, которое он оказывает на лексико-грамматический строй русского языка. Более того, неиссякаемый поток англоязычных лексических заимствований ставит русский язык в положение лингвокультурологического реципиента.

Лексические заимствования способны принимать сложные формы скрытого заимствования, трансформируя семантическую структуру слов языка-реципиента [см. работы: Ермакова, 2000; Крысин, 2002; 2004; 2010; Маринова, 2008; 2103; Норман, 1998]. Так, в современных политическом и экономическом дискурсах наблюдается активное использование лексемы *вызов*¹ в лексическом значении, не зафиксированном толковыми словарями русского языка (кроме «Активного словаря русского языка» под ред. Ю. Д. Апресяна) и соотносимом со значением англоязычной лексемы *challenge*. Например:

Мы всегда были заинтересованы в нормальном взаимодействии с США, предлагали <...> совместно противостоять опасным *вызовам* и угрозам, таким, например, как международный терроризм (АиФ, 29.03.2017);

Не сомневаюсь, что в будущем нас ждет как множество маркетинговых и бизнес-возможностей, так и новые интересные *вызовы* — мы к ним готовы (Коммерсантъ, 10.08.2017).

Цель данной работы — провести анализ семной структуры значений слова *вызов* по данным современных толковых словарей с целью выявления причин появления нового лексико-семантического варианта слова, соотносимого по своей семантике с лексемой *challenge*. Выборка контекстов осуществлялась по данным базы «Интегрум» [Интегрум], которая включает 3 578 источников СМИ.

Русская лексема *вызов* является отглагольным существительным, образованным от слова *вызвать*, которое относится к группе каузативных глаголов. Анализ характера каузации при сопоставлении лексем *вызов* и *challenge* имеет для нас принципиальное значение. Ученые определяют каузацию как «выражение причинно-следственных отношений, в которых воздействие субъекта или события вызывает действие, состояние, изменение качества другого субъекта», при этом каузативный глагол как «неэлементарный предикат, предназначенный для функционирования в условиях полипредикативных конструкций», выделяет в каузативной конструкции «субъекта исходной модели» и «каузатора» [Золотова, Онипенко, Сидорова, с. 267–271]. С. А. Шустова в качестве составляющих процесса каузации выделяет *каузальность* и *каузативность*, понимая под первым «отражение представлений человека о причинно-следственной связи в целом» (причинение через обусловленность), а под вторым «интерперсональное воздействие, в результате которого имеет место модификация в сфере объекта каузации» (причинение через побуждение) [Шустова, с. 13].

Первый этап нашего исследования — компонентный анализ лексико-семантических вариантов (ЛСВ) лексемы *вызов* по данным толковых словарей. Источники материала — МАС, БАСРЯ, ТСРЯ, БТСРЯ, НСРЯ. При сопоставлении указанных словарей мы установили, что лексикографическое описание слова

¹ Под лексемой в нашей работе понимается двусторонняя единица языка [см., например: Апресян, 2003, с. 33].

вызов в данных источниках практически совпадает. Наиболее полное описание дает «Новый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой. Поэтому сложившуюся в русском языке семантическую структуру слова *вызов* мы представим с опорой на данный словарь, указывающий на наличие в структуре слова 5 ЛСВ.

1. «Действие по значению глаг.: *вызвать, вызывать*». Ср.: *вызывать*: «1. Словами знаками и т. п. просить, побуждать выйти, показаться. 2. Предлагать явиться, прибыть куда-л.; приглашать».

Глаголы-идентификаторы словарной дефиниции первого значения глагола *вызвать* — *просить, предлагать, приглашать* — входят в лексико-семантическую группу глаголов речевой деятельности [Лексико-семантические группы русских глаголов, с. 53–54], относясь к классу языковых средств, выражающих каузативные отношения. Семантическая категория каузативности принадлежит к сфере «скрытой» грамматики. Семная структура глагола отражает специфику синтагматических свойств каузативного глагола, которая подробно исследована в многочисленных работах [см., например: Золотова, Онипенко, Сидорова; Изотов; Холодович; Храковский, Володин; Шустова; и др.].

Являясь предикативным центром предложения, каузативный глагол, по сути, представляет собой свернутую синтаксическую конструкцию, выражающую причинно-следственные отношения. Поэтому при моделировании семной структуры значения мы учитываем актантные (валентностные) возможности каузативных глаголов. Агнс и пациенс — главные, в наибольшей степени вовлеченные в действие участники ситуации, квалифицируемой в качестве каузативной.

Глаголы речевой деятельности *просить, предлагать, приглашать* включают в свою структуру компоненты коммуникативного акта: одушевленный субъект действия — каузатор / лицо / адресант, способный осуществлять речевую деятельность, и одушевленный объект действия / каузируемый / адресат, второй участник акта коммуникации, воспринимающий направленную на него деятельность. Кроме наличия субъекта и объекта, в структуре значения присутствует дифференциальная сема цели побуждения. Итак, в результате компонентного анализа мы можем представить семную структуру первого ЛСВ лексемы *вызов*:

Категориально-лексическая сема (КЛС) — речевая каузативность

ДС «субъект действия» / одушевленный каузатор

ДС «объект действия» / одушевленный каузируемый

ДС «цель побуждения» — прибытие по вызову

Следующие три ЛСВ анализируемой лексемы тесно связаны с первым значением. Тождественность семной структуры абстрактного отглагольного существительного со значением мотивирующего глагола объясняется спецификой производного слова. Академическая грамматика указывает на тождество «всех компонентов значения слов, кроме значения части речи» [Русская грамматика, т. 1, с. 133].

2. «Требование, приглашение (обычно письменное) прибыть, приехать куда-л.». Семная структура 2-го ЛСВ отличается от 1-го ЛСВ наличием семантического конкретизатора с вероятностным маркером *обычно*, который «не может быть осознан как обобщенный признак понятия» [Михайлова, с. 53].

3. «Приглашение, предложение, просьба участвовать в чем-л., делать что-л.». Семная структура 3-го ЛСВ отличается от первых двух ЛСВ только дифференциальным признаком цели побуждения «участие в чем-л.»

4. «Требование выхода исполнителя или автора на сцену, выражаемое возгласами, аплодисментами зрителей, слушателей и т. п.». В 4-м ЛСВ субъект и объект действия приобретают специализированный характер: субъектом является зритель или слушатель, объектом действия — исполнитель или автор. Узкая специализация значения объясняет появление в значении слова дифференциальной семы места прибытия объекта — на сцену.

5. «Предложение вступить в борьбу, в состязание». 5-й ЛСВ анализируемой лексемы отличается от предыдущих четырех значений дифференциальным признаком целеполагания «участие в борьбе, состязании».

Второй этап нашего исследования — компонентный анализ лексико-семантических вариантов лексемы *challenge* по данным англоязычных толковых словарей «Oxford English Dictionary» [OED] и «Macmillan English Dictionary» [MED].

Компонентный анализ по данным «Oxford English Dictionary» [OED] выглядит следующим образом:

1. «A call to someone to participate in a competitive situation or fight to decide who is superior in terms of ability or strength» («Призыв участвовать в соревновательной ситуации или борьбе, чтобы определить чье-либо превосходство в силе или способностях» (здесь и далее перевод наш. — П. III.)).

Лексема *challenge* в первом значении выражает каузативные отношения между каузатором и каузируемым. Отглагольное существительное *call*, семантически тождественное глаголу *to call*, номинирует ситуацию речевой деятельности.

КЛС — речевая каузативность

ДС «субъект действия» / одушевленный каузатор

ДС «объект действия» / одушевленный каузируемый

ДС «цель побуждения» — участие в соревновательной ситуации, борьбе

ДС «личностный ресурс объекта» (от каузируемого требуется обладание набором определенных морально-волевых, физических и профессиональных характеристик, необходимых для достижения цели) — наличие силы или способностей

2. «A task or situation that tests someone's abilities» («Ситуация или задача, которая проверяет чьи-либо способности»).

КЛС — каузативная ситуация

ДС «субъект действия» / неодушевленный каузатор

ДС «объект действия» / одушевленный каулируемый

ДС «цель побуждения» — выполнение действий

ДС «личностный ресурс объекта» — наличие способностей

Ниже представлены результаты компонентного анализа по данным «Macmillan English Dictionary» [MED]:

1. «Something that needs a lot of skill, energy, and determination to deal with or achieve, especially something you have never done before and will enjoy doing» («Нечто, что требует для достижения успешного результата большого количества умений, энергии, решимости, особенно то, что выполняется впервые и с удовольствием»).

В данной развернутой дефиниции также наблюдается специфический вид каузативной ситуации, включающей ряд новых семантических признаков.

КЛС — каузативная ситуация

ДС «субъект действия» / неодушевленный каузатор

ДС «объект действия» / одушевленный каузируемый

ДС «цель побуждения» — достижение результата

ДС «личностный ресурс» — наличие умений, энергии, решимости

ДС «новизна / актуальность» — действие выполняется впервые

ДС «позитивный настрой» — выполняется с удовольствием

2. «An invitation to someone to compete or fight, especially in sport» («Приглашение участвовать в соревновании или борьбе, особенно в спорте»).

КЛС — речевая каузативность

ДС «субъект действия» / одушевленный каузатор

ДС «объект действия» / одушевленный каузируемый

ДС «цель побуждения» — участие в соревновании или борьбе

Таким образом, в значениях лексем *challenge* и *вызов* можно выделить общую КЛС каузативности, благодаря которой и происходит расширение семантической структуры слова *вызов*.

В семантической структуре лексемы *вызов* в качестве каузатора обычно выступает одушевленный субъект. В английском языке каузатором в различных значениях может являться как одушевленный, так и неодушевленный субъект. В зависимости от характера одушевленности / неодушевленности субъекта семантическая структура лексемы *вызов* обогащается новым значением, присущим английской лексеме *challenge*, в компонентной структуре которого: 1) изменяется тип каузатора (неодушевленный субъект); 2) целью побуждения действия становится проверка способностей, достижение успешного результата; 3) появляются уникальные дифференциальные семы «личностный ресурс», «новизна / актуальность», «позитивный настрой».

Развитие семантической структуры лексемы *вызов* и изменение характера каузации фиксирует «Активный словарь русского языка» под редакцией Ю. Д. Апресяна: «Трудная проблема A1, возникшая перед лицом A2, которая требует от A2 смелости и больших усилий для своего решения», причем подчеркивается, что *вызов* часто используется в форме множественного числа [Апресян, 2014, т. 2, с. 420].

Исследователи отмечают, что «новое употребление слова *вызов* в данном случае — калька с английского *challenge* — подчеркивает сложность перевода лексемы на русский язык» [Стернин, с. 37]. И. А. Стернин формулирует новое значение лексемы *вызов* следующим образом: «новая сложная личная или общественная проблема, стимулирующая заняться ее решением, требующая усилий, мужества, смелости и напряжения сил для ее решения и предоставляющая возможность людям и обществу проверить свои силы на решении этой проблемы, доказать свою способность оказаться на высоте и справиться с ней», одновременно поднимая вопрос о формировании в русской концептосфере нового концепта *вызов* [Там же, с. 41].

Приведем примеры актуализации нового лексико-семантического варианта лексемы *вызов* в современном русскоязычном дискурсе.

1. ДС «субъект действия» / неодоушевленный каузатор.

Старение населения и сокращение численности рабочей силы в большинстве стран будет иметь важное последствие на континенте, создавая серьезный, но отнюдь не непреодолимый экономический и политический *вызов* (Свободная мысль, 30.12.2011);

По оценке клуба, главный *вызов*, который стоит перед пенсионной системой, — *сокращение численности трудоспособного населения и увеличение числа пенсионеров* (Известия, 29.12.2016);

Мы всегда говорили про *вызовы* — *вызовы*, которые требуют широкомасштабной модернизации <...> Но самый главный *вызов* — *новый технологический цикл* (Эксперт, 16.10.2017).

2. ДС «личностный ресурс» (проверка и реализация морально-волевых качеств, физических характеристик, способностей и профессиональных навыков).

Жизнь ставит *новые задачи*. Поэтому, когда мне предложили поучаствовать в этом глобальном проекте, я не сомневался ни минуты. Для меня это как *новый вызов* — посмотреть, *смогу или нет?* (Советский спорт, 15.05.2017);

Очень сильный спектакль. В нем смешаны все жанры, *придется не только танцевать*, а хореографические куски повторяют партии самой Спесивцевой, *но и много говорить, причем на английском*. Для меня это *вызов* (Коммерсантъ, 04.09.2017);

Что же касается зимних видов спорта, то этот лыжный переход для меня своеобразный *вызов*, практически как моя служба в армии. *Захотел проверить себя в тяжёлых, а где-то даже экстремальных условиях* (Красная звезда, 16.02.2018).

3. ДС «новизна / актуальность».

Сегодня народы континента, конечно, встречаются с *новыми вызовами*, прежде всего борьбы против терроризма (Независимая газета, 03.10.2005);

Нужно наконец признать, что главный барьер — система институтов, явно не адекватная *актуальным вызовам* (Известия, 23.09.2015).

4. ДС «позитивный настрой».

Дипломатическая карьера стала для нее новым *увлекательным вызовом*, на который Матвиенко ответила со *свойственным ей азартом* (Деловые люди, 10.10.2001);

Триллер без музыки — *замечательный вызов*, и опять у него *все получилось*, и не могло не получиться. Почему ему было *интересно* работать? (Известия, 14.08.2009).

Примеры изменения целепобуждения (целью становится не прибытие по вызову, а достижение результата):

Самый большой *вызов*, перед которым стоит каждое общество, *заключается в том, как создать* эффективную пенсионную систему для пожилых людей (Вестник Европы, 15.04.2001);

Страна наша никогда не жила одним материальным. Ей нужны высокие цели, серьезные *вызовы*, *чтобы спланировать и победить, идти вперед* (Стратегия России, 20.02.2014);

Хотя НАТО, разумеется, сложный партнер, да и мы никогда не были так уж просты в этом смысле. Но сегодня у нас слишком много общих интересов, общих задач и общих *вызовов*, *чтобы не попытаться эти сложности преодолеть* (Красная звезда, 08.12.2010).

Наблюдения над функционированием нового ЛСВ в русском языке показывают, что сема *позитивного настроя* выражена слабо и носит потенциальный характер. Причиной этого может быть асимметрия языковых картин мира. Несмотря на интенсификацию процессов глобализации и импорт социокультурных поведенческих стереотипов, присущий русскоязычной культуре коллективизм заметно конфронтирует с западным позитивным индивидуализмом: «Концепт “challenge” относится к числу этноспецифичных концептов-регулятивов в лингвокультуре США, он неразрывно связан с ключевыми ценностями американской культуры — концептами “свобода”, “равенство”, “энергичность”. Этот концепт дает моральную ориентацию поведения в ситуации враждебного или игрового противостояния, содержит импликации испытаний и успеха, подчеркивает необходимость индивидуальных усилий и определяет позицию Деятеля, направляющего свою судьбу» [Карасик, с. 51]. Новый ЛСВ лексемы *вызов* в русскоязычном дискурсе, в отличие от английского, наиболее активно используется в сферах политики и экономики, где сфера личного практически не выражена.

Резюмируем наши наблюдения. В настоящее время многозначная лексема *вызов* пополнилась новым лексико-семантическим вариантом под влиянием англоязычной лексемы *challenge*, что наглядно доказывают корпусные исследования функционирования слова в современном русском языке. Изменение характера каузативных отношений в семной структуре лексемы свидетельствует об освоении нового для русской ментальности ценностного ориентира — проверки пределов своих способностей перед лицом новых проблем.

Источники

- Апресян Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М. : Языки славянской культуры, 2003.
- Апресян Ю. Д. Активный словарь русского языка. М. : Языки славянской культуры, 2014. Т. 2.
- БАСРЯ — Большой академический словарь русского языка / [ред.: Л. И. Балахонова]. М. : СПб. : Наука, 2005. Т. 3.
- БТСРЯ — Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 2000.
- Интегрум [Электронный ресурс]. URL: <https://integrum.ru> (только для зарегистрированных пользователей).
- Лексико-семантические группы русских глаголов : учеб. словарь-справочник / под общ. ред. Т. В. Матвеевой. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1988.
- МАС — Словарь русского языка : в 6 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Рус. язык, 1985.
- НСРЯ — Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Рус. язык, 2000. Т. 1.
- ТСРЯ — Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2011.
- Macmillan English Dictionary [Electronic resource]. URL: <http://www.macmillandictionary.com> (accessed: 21.11.2017).
- Oxford Dictionary [Electronic resource]. URL: <http://www.oxforddictionaries.com> (accessed: 21.11.2017).

Исследования

- Ермакова О. П. Семантические процессы в лексике // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / [ред. Е. А. Земская]. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 32–66.
- Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М. : Изд-во МГУ, 1998.
- Изотов А. И. Функционально-семантическая категория императивности в современном чешском языке как прагматический феномен : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007.
- Карасик В. И. Языковые ключи. Волгоград : Парадигма, 2007.
- Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопр. языкознания. 2002. № 6. С. 27–34.
- Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М. : Языки славянской культуры, 2004.
- Крысин Л. П. Иноязычные неологизмы и их словообразовательные возможности // Современный русский язык: Система — норма — узус. М. : Языки славянских культур, 2010. С. 254–260.
- Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX — начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. М. : Элпис, 2008.
- Маринова Е. В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах : словарь-справочник. М. : Флинта, 2013.
- Михайлова О. А. Ограничения в лексической семантике: Семасиологический и лингвокультурологический аспекты. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1998.
- Норман Б. Ю. Грамматические инновации в русском языке, связанные с социальными процессами // Русистика. Берлин, 1998. № 1–2. С. 57–68.
- Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Наука, 1980. Т. 1.
- Стернин И. А. Труднопереводимые слова в переводе // Вестн. педагогического опыта. 2016. С. 37–43.
- Холодович А. Типология каузативных конструкций. Л. : Наука, 1969.
- Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива: русский императив. Л. : Наука, 1986.

Шустова С. В. Потенциал каузативных глаголов в динамико-функциональном аспекте : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2011.

References

- Ermakova, O. P. (2000). Semanticheskie processy v leksike [Semantic Processes in Lexis]. In E. A. Zemskaya, *Russkij yazyk konca XX stoletiya (1985–1995)* [The Russian Language of the Late 20th Century (1985–1995)] (pp. 32–66). Moscow: Yazyki russkoj kul'tury. (In Russian)
- Izotov, A. I. (2007). *Funkcional'no-semanticheskaya kategoriya imperativnosti v sovremennom cheshskom yazyke kak pragmaticheskij fenomen* [The Functional and Semantic Imperativeness Category in the Contemporary Czech Language as a Pragmatic Phenomenon] (habilitation dissertation). Moscow. (In Russian)
- Karasik, V. I. (2007). *Yazykovye klyuchi* [Language Keys]. Volgograd: Paradigma. (In Russian)
- Kholodovich, A. A. (1969). *Tipologiya kauzativnyh konstrukcij* [The Typology of Causative Constructions]. Leningrad: Nauka. (In Russian)
- Khrakovsky, V. S., & Volodin, A. P. (1986). *Semantika i tipologiya imperativa: Russkij imperativ* [The Semantics and Typology of the Imperative: The Russian Imperative]. Leningrad: Nauka. (In Russian)
- Krysin, L. P. (2002). Leksicheskoe zaimstvovanie i kal'kirovanie v russkom yazyke poslednih desyatiletij [Lexical Borrowing and Calquing in the Russian Language of the Past Decades]. *Voprosy yazykoznavaniya*, 6, 27–34. (In Russian)
- Krysin, L. P. (2004). *Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sociolingvistike* [The Russian Word, Domestic and Foreign: Studies of the Contemporary Russian Language and Sociolinguistics]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury. (In Russian)
- Krysin, L. P. (2010). Inoyazychnye neologizmy i ih slovoobrazovatel'nye vozmozhnosti [Foreign-language Neologisms and Their Word-building Potential]. *Sovremennyy russkij yazyk: sistema — norma — uzus* [The Contemporary Russian Language: System — Norm — Usage] (pp. 254–260). Moscow: Yazyki slavyanskih kul'tur. (In Russian)
- Marinova, E. V. (2008). *Inoyazychnye slova v russkoj rechi konca XX — nachala XXI v.: problemy osvoeniya i funkcionirovaniya* [Foreign Words in Russian Speech from the Late 20th to the Early 21st Century: Issues of Adoption and Functioning]. Moscow: Elpis. (In Russian)
- Marinova, E. V. (2013). *Teoriya zaimstvovaniya v osnovnyh ponyatiyah i terminah: slovar'-spravochnik* [The Theory of Borrowing in Basic Notions and Terms: A Dictionary and Reference Book]. Moscow: Flinta. (In Russian)
- Mikhajlova, O. A. (1998). *Ogranicheniya v leksicheskoy semantike: Semasiologicheskij i lingvo-kul'turologicheskij aspekty* [Limitations in Lexical Semantics: Semasiological and Linguoculturological Aspects]. Yekaterinburg: Ural University Press. (In Russian)
- Norman, B. Yu. (1998). Grammaticheskie innovacii v russkom yazyke, svyazannye s social'nymi processami [Grammar Innovations in the Russian Language as Related to Social Processes]. *Russistik*, 1–2, 57–68. (In Russian)
- Shustova, S. V. (2011). *Potentsial kauzativnyh glagolov v dinamiko-funkcional'nom aspekte* [The Potential of Causative Verbs in the Dynamic and Functional Aspect] (habilitation dissertation abstract). Perm. (In Russian)
- Shvedova, N. Yu. (Ed.). (1980). *Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Sternin, I. A. (2016). Trudnoperevodimye slova v perevode [Words that are Difficult to Translate in Translation]. *Vestnik pedagogicheskogo opyta*, 37–43. (In Russian)
- Zolotova, G. A., Onipenko, N. K., & Sidorova, M. Yu. (1998). *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative Grammar of the Russian Language]. Moscow: MGU Press. (In Russian)

Шакин Павел Владимирович

старший преподаватель кафедры
социальных и гуманитарных наук
Уральский государственный архитектурно-
художественный университет
620075, Екатеринбург,
ул. Карла Либкнехта, 23
E-mail: shakinpv@gmail.com

Shakin, Pavel Vladimirovich

Senior Teacher
Department of Social Studies and Humanities
Ural State University of Architecture
and Arts
23, Karl Liebknecht Str.,
620075 Yekaterinburg, Russia
Email: shakinpv@gmail.com